

УДК: 159.9.7

DOI: 10.25629/НС.2022.12.28

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сухов А.Н.

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

Аннотация. В статье раскрывается актуальность проблемы, связанной с развитием социально-психологической конфликтологии как отрасли. В статье рассматривается сущность социально-психологического подхода к пониманию не только деструктивных, но и конструктивных, а также гибридных конфликтов. В ней анализируются трудности, которые имеют место при определении понятия, структуры, динамики и классификации социальных конфликтов. Поэтому не случайно наиболее важной задачей является создание полноценной теории социальных конфликтов. Без этого невозможно вести речь об эффективном урегулировании и разрешении социальных конфликтов. Социально-психологическая конфликтология – составная часть конфликтологии. Предстоит ещё немало сделать как в теоретическом, так и прикладном плане для её полного оформления как отрасли. В настоящее время существует настоятельная потребность в развитии конфликтологической компетентности не только профессионалов, но и различных групп населения.

Ключевые слова: конфликт, структура, функции, динамика, классификация, социальная напряжённость, кризис, социально-психологическая конфликтология, теория, история, конфликтологическая компетентность.

Актуальность и сущность проблемы

Приходится неоднократно констатировать вполне очевидный факт.

Действительно, есть темы, которые не нуждаются в обосновании актуальности. Именно к числу таковых относится и проблема социальных конфликтов.

Говоря об актуальности исследования конфликтов, следует подчеркнуть, что она прежде всего связана с учётом их последствий. Они носят, как известно, крайне деструктивный характер. Однако автор, располагая соответствующей статистикой об этом, уклонился от полной её презентации. Она шокирует. Более того, травмирует. Достаточно сказать, что возникновение десятков тысяч войн, восстаний, революций, массовых беспорядков, терактов связано ни с чем иным, а в первую очередь с конфликтами. О количестве жертв в данном случае следует промолчать.

В то же время необходимо сказать о криминальных, патогенных, экономических и др. последствиях конфликтов. Так, в основе абсолютного большинства преступлений, разводов, инфарктов, инсультов, язвенной болезни, потери рабочего времени лежат те или иные конфликты.

Роль конфликтов в геополитике так же трудно переоценить. Происходит очевидная эскалация конфликтогенной геополитической обстановки в мире. «Конфликт интересов» в мировом масштабе не то, что не спадает, а наоборот нарастает в ходе «торговых, санкционных, информационно-психологических войн».

Помимо войн массовые деструктивные социальные конфликты проявлялись и продолжают проявляться в таких формах, как восстания, массовые беспорядки, протесты, «цветные революции», кризисы.

Многие драматические, а порой и катастрофические события так или иначе связаны с социально-экономическими кризисами.

Ещё одной чрезвычайно актуальной проблемой в рассматриваемом контексте является влияние последствий гибридных конфликтов на жизнедеятельность различных социальных групп на всех уровнях, начиная от личностного и кончая глобальным, мировым. Они настолько запутывают всё и вся, что ни о какой определённости говорить не приходится.

На самом деле ценность конфликтов связана с их ролью в профессиональной деятельности в сфере науки, медицины, судебной практике, спорте и т. д. Как бы ни странно это не звучало, но это именно так. Но в жизни всё наоборот: масштабы последствий деструктивных конфликтов возрастают, а о роли конструктивных конфликтов сравнительно мало что слышно. Пока они себя не проявили в полной мере. Имеется в виду результаты конкуренции в экономической и других сферах особенно не видны, не дают о себе знать.

Тем не менее «Социально-психологическая конфликтология» интенсивно развивается: созданы общетеоретический каркас, контур, скелет, если можно так сказать, проблемы.

Но до создания целостной, точнее, универсальной теоретической конструкции социальных конфликтов ещё далеко. С уверенностью можно сказать только о том, что «Психология конфликтов» и «Социальная конфликтология»-это далеко не одно и то же. Однако многие авторы фактически ставят знак равенства между ними. Это ошибка.

На самом деле нужно соединить эти два подхода для анализа, понимания, т.е. научной интерпретации конфликтов. В результате получается социально-психологическая конфликтология. Её возможности трудно переоценить.

Состояние и степень разработанности проблемы

Развитие социальной конфликтологии происходило на всех этапах становления её как науки: в период накопления научных знаний в сфере философии; в ходе выделения описательной социальной конфликтологии в самостоятельную область знания; во время оформления социальной конфликтологии в науку как таковую со всеми присущими ей атрибутами.

Становление конфликтологии в России на современном этапе осуществляется на основе достижений отечественных и зарубежных исследователей в этой области. Среди ученых, способствующих становлению конфликтологии, можно и нужно выделить как зарубежных исследователей, так и отечественных. В статье Ю.В. Шильцовой пофамильно названы те, кто действительно является «пионерами» отечественной конфликтологии [26]. Об этом же говорится и в Википедии и других энциклопедических изданиях.

Вообще говоря, теория конфликтов во многом обязана именно социальной психологии с момента ее рождения. Это правда. Дело в том, что возникновение самой социальной психологии связано с необходимостью объяснения их природы.

Получается, что социальная психология и теория социальных конфликтов друг без друга они не могут обойтись уже на протяжении более сотни лет. В то же время следует особо подчеркнуть, что перед социальной психологией стоит задача не по разработке технологий по осуществлению искусственных, навязанных извне «цветных революций», а в превенции реальных массовых деструктивных конфликтов.

Давно и широко известно, что за рубежом проблема конфликта изучается в рамках различных научных школ: психоанализа, гештальтпсихологии, интеракционизма, когнитивизма, тематического моделирования, теории игр и др.

О широте исследования этой проблемы в зарубежных странах говорят такие факты, как подготовка профессиональных конфликтологов, издание специальных журналов, создание конфликтологических центров при военных и других организациях. В настоящее время чрезвычайно серьёзное внимание уделяется исследованиям и использованию гибридных конфликтов прежде всего в рамках силовых структур.

Однако пока нет универсальной, строго операциональной дефиниции, которая бы учитывала всё многообразие социальных конфликтов, начиная от внутриличностного и кончая массовыми.

В нашей стране изучение конфликтов осуществлялось в советское время главным образом в русле марксистской теории классовой борьбы.

Но общая теория конфликта оставалась запретной областью и упоминалась только в целях «разоблачения лжеизмышлений» буржуазных ученых и философов. Так, З. Фрейда буквально клеймили. Но это не помешало тем же лицам позже канонизировать его.

Одна лексика в этом контексте чего стоит. Так, приходилось в соответствующих публикациях употреблять словосочетание «внеколлективное поведение» вместо «массовые беспорядки» и т. д.

В связи с этим можно сказать, что история исследования конфликтов в России носит далеко не однозначный и прямолинейный характер.

Проблема конфликтов с 1949 по 2012 год так или иначе была затронута в 1555 диссертациях отечественных ученых. За 77 лет (с 1924 по 2001 г.) на русском языке опубликовано более 3000 работ, посвященных изучению конфликтов, из них большинство увидело свет в последние годы ушедшего тысячелетия. Этот подъем продолжается и поныне.

В настоящее время идёт анализ и освоение зарубежного опыта, появляются оригинальные теоретические и методические разработки социальных, психологических, юридических аспектов конфликта.

Без всякого преувеличения можно констатировать, что с 90-х годов 20-го столетия наблюдался всплеск конфликтологических исследований. Так, в учебном пособии «Социальная психология», который переиздан с 2001 г. более 20 раз, всегда был и остаётся раздел о социальной напряжённости и конфликтах, а также различных видах кризиса [16].

Социально-психологическая сущность социального кризиса состоит в массовой социальной дезадаптации, т. е. напряженности как одной сущностных характеристик конфликта [23].

В начале 90-х годов XX века А. Н. Сухов сформулировал понятие, структуру, уровень, факторы и механизм возникновения, функции, формы проявления социальной напряжённости и изложил свою интерпретацию этого явления в ряде периодических изданий [20]. А.Н. Сухов занимался не только разработкой теории социальной напряженности, но и проводил эмпирические исследования данной проблемы [18;23].

Интересные попытки собрать в рамках социальной психологии общую модель конфликта предпринимались и отечественными исследователями: А.А. Ершовым, Л. А. Петровской, Ф. М. Бородкиным, Н. М. Коряк, Н. В. Гришиной и др. [13 и др].

В феврале 1992 года при Институте социологии АН СССР создан Центр конфликтологии.

По мнению многих авторов, отечественная школа конфликтологии сложилась в 90-е годы 20-го столетия. Однако с этим согласиться никак нельзя. В середине 70-х годов прошлого века автор защитил закрытую кандидатскую диссертацию, которая называлась «Проблема конфликтов в первичных коллективах осуждённых» (М., 1978) [19], подготовил целый ряд публикаций по рассматриваемой теме. Кстати, изучением конфликтов в это время занимались и другие коллеги в правоохранительной сфере.

В самом начале 90-х годов XX в. А.Н. Сухов защитил докторскую диссертацию о криминогенном общении (ЛГУ, 1991). Там тоже шла речь о межличностных, групповых конфликтах, массовых эксцессах, беспорядках.

Концептуальной основой обоснования криминогенного общения выступила теория деформации, сформулированная автором.

В докторской диссертации была доказана самостоятельная роль криминогенного общения в приготовлении, совершении и маскировке преступлений. Такой подход к пониманию природы преступности расходился с общепринятой точкой зрения.

Только в 2015 году в статье «Организованная преступность и коррупция» автор предельно четко показал, что криминогенное общение – это ключ для понимания природы организованной преступности, точнее, её механизм.

Хронологический фактологический анализ показывает, что автор не только первым подготовил и защитил кандидатскую диссертацию по теме, связанной с криминальными конфликтами, но и выступил в качестве соавтора советско-европейской монографии, тираж которой был, к сожалению, на «корню» уничтожен. Книга так и не вышла в свет.

В юридической психологии исследованием конфликтов занимались А.Д. Глоточкин, А.Г. Ковалев, В.Ф. Пирожков, К.К. Платонов, И.Б. Пономарев, А.В. Усс и т. д. Например, Еникеевым М.И. и Васильевым В. И., а так же В. Н. Кудрявцевым были подготовлены и изданы несколько самостоятельных вариантов «Юридической конфликтологии» (1995).

В настоящее время в России, как и во многих странах мира, созданы научные центры, в том числе Ассоциация, издаётся специальная литература, проводятся конференции по конфликтологии, в учебных заведениях готовят конфликтологов. Россия в этом контексте не исключение.

Нельзя не сказать об изданиях по конфликтологии. Вне всякого сомнения, они заслуживают позитивной оценки. Имеются в виду соответствующие работы Анцупова А.Я., Большакова А.Г., Войтова С.А., Гришиной Н. В., Емельянова С. М., Козырева Г. И., Шипилова А. И. и др. [1;7;9].

Однако перечень основных направлений современной отечественной конфликтологии на этом не заканчивается. В последнее время резко возросла потребность в разработке социально-психологической конфликтологии. Её актуальность связана не только с мировыми, международными, но и внутренними проблемами и вызовами. В этом плане заслуживают особого внимания исследования, связанные с изучением социальной напряжённости, кризисов, «цветных революций», гибридных войн, массовых протестных выступлений и т.д.

На наш взгляд, социально-психологический подход, ориентирующий на анализ и понимание как конструктивных, так и деструктивных социальных конфликтов, возникающих на (личностном, групповом, семейном, организационном, мезо-, макро-, т. е. массовом), различных сферах (политики, экономики, общества) и условиях (нормальных, осложнённых, экстремальных) позволяет сформулировать предмет социально-психологической конфликтологии.

Исходя из этого, предметом теории социальной конфликтологии является изучение закономерностей возникновения, функционирования и проявления как конструктивных, так и деструктивных социальных конфликтов, в том числе гибридных, возникающих на макро-, среднем и микроуровне в различных сферах (политики, экономики и общества), в нормальных, осложнённых и экстремальных условиях. Собственно говоря, это предмет только одной из частей социальной конфликтологии, её теоретической области [22].

При этом следует особо подчеркнуть, что до сих пор крайне малое внимание уделяется конструктивным социальным конфликтам, без которых нельзя представить достижение успеха, карьерного роста, развитие личности, групп, семьи, организаций и общества в целом. Это явный пробел как в теории, так и практики в сфере отечественной конфликтологии [22].

Предмет прикладной социальной конфликтологии складывается из закономерностей социально-психологической диагностики, консультирования и социально-психологических технологий урегулирования и разрешения конфликтов.

Если объединить предмет социально-психологической теории конфликтов и прикладной социальной конфликтологии, то образуется предмет современной социально-психологической конфликтологии [22].

Таким образом, социально-психологическая конфликтология должна состоять из двух частей: теории и прикладной социально-психологической конфликтологии. В свою очередь последняя обязана включать в себя диагностику и технологии превенции, урегулирования и разрешения социальных конфликтов, а также развития конфликтологической компетентности. Что касается теории социальных конфликтов, то её нельзя представить вне связи их с социальной напряжённостью и различными видами массового кризиса, в основе которых лежит массовая деформация. Пока учебников по социально-психологической конфликтологии в таком формате нет. Но наверняка они появятся.

Теория деформации и должна лежать в основе социально-психологического понимания деструктивных и гибридных социальных конфликтов [20].

В качестве базисной парадигмы, т. е. концептуальной основы понимания данных негативных явлений выступает теория деформации международных, геополитических, межнациональных, экономических, социальных отношений, а также стратификации общества, различных социальных групп и личности. Имеются в виду торговые войны, санкции, смена политических режимов под предлогом демократизации общества и т.п. [21].

В настоящее время конфликтология представляет собой область профессиональной деятельности, требующей специальной подготовки, знаний и умений. Специалисты-конфликтологи ведут исследовательскую и практическую работу в научных институтах и конфликтологических центрах, в административных и юридических учреждениях, в управлениях корпораций и дипломатических ведомствах. Накопился обширный фонд конфликтологической литературы. Конфликтология включается в программы обучения психологов, социологов, журналистов, юристов, социальных работников, менеджеров в качестве особой учебной дисциплины. Существуют колледжи и университеты, выпускающие конфликтологов, есть система международной сертификации конфликтологов-медиаторов [22].

Можно сказать, что мы являемся свидетелями бума, связанного с проблемой конфликта. В то же время ситуация остается по существу неизменной, хотя практически каждый второй психолог и другие специалисты считают себя конфликтологами. При этом социально-психологическую конфликтологию сводят или к «социологии, или к психологии конфликтов». Это далеко не одно и то же. Данная ошибка присутствует и в соответствующих публикациях, и в устных докладах. Практика урегулирования и разрешения конфликтов по-прежнему мало соеденена с теорией.

Основное содержание теории социальных конфликтов составляют следующие категории: понятие и структура конфликта, его динамика, стадии развития, функции и классификация.

Внутриличностный конфликт – это решение под влиянием социальных представлений личности о выборе средств преодоления препятствий на пути к достижению позитивных или негативных целей на фоне эмоциональных переживаний.

Что касается остальных видов конфликтов, то их сущность сводится к следующему.

Конфликт – это особый вид общения, в основе которого лежат различного рода объективные или субъективные, реальные или ложные, но в различной степени осознаваемые противоречия в целях взаимодействующих сторон с попытками их разрешения на фоне эмоциональной напряженности.

Это определение, сформулированное А.Н. Суховым и А. Д. Глоточкиным, долгое время использовалось при исследовании криминальных и других видов социального конфликта.

В 80–90-е гг. XX в. опубликовано множество работ, где психологами предлагаются различные трактовки конфликта.

Наибольшее количество определений имеется относительно межличностного конфликта. Считается, что конфликт – это столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, ролей, мнений, ценностей или взглядов участников взаимодействия.

Что же касается внутриличностного конфликта, то первенство в области его изучения принадлежит психоанализу, гештальттерапии, гуманистической психологии.

Естественно, каждый тип конфликта требует к себе специального подхода и определения. Семейные конфликты отличаются от конфликтов в научных, воинских подразделениях, тем более от криминальных, политических и организационных.

Структуру конфликта состоит из ряда его характеристик.

В этом контексте заслуживает внимания следующий перечень ключевых понятий: позитивные или негативные цели взаимодействующих сторон; объективные или субъективные, реаль-

ные или ложные, но в различной степени осознаваемые препятствия, барьеры на пути к достижению целей; возможности посредством тех или иных средств и ресурсов преодоления препятствий на пути к достижения цели; нормальные или деформированные социальные представления, находящиеся в зависимости от смыслового конструкта личности, групп, семьи, организации, массовых явлений; смысловой конструкт как следствие влияния позитивных или негативных социальных ценностей и норм.

Главное в данном случае состоит в том, что конфликты распадаются на конструктивные, деструктивные и гибридные в зависимости от содержания социальных представлений взаимодействующих сторон о выборе средств и ресурсов по преодолению трудностей достижения целей.

Конфликты выполняют разнообразные функции, основными из которых являются разрушительная, созидательная и диагностическая.

Конфликт как социально-психологическое явление представляет собой процесс, протекающий во времени. Динамика конфликта включает в себя несколько стадий.

При этом следует иметь в виду, что существует тесная взаимосвязь между видом конфликта и моделью достижения успеха. Имеется в виду стандартная (честная), безнравственная и криминальная модель. Это обстоятельство во многом определяет цели участников конфликта, средства преодоления препятствий на пути их реализации, а также конкретизирует модель поведения сторон в конфликте. Наиболее опасной является гибридная модель, которая практически обрекает противоположную сторону на поражение из-за невозможности своевременных ответных действий. В случае её применения конфликт как бы не конфликт до поры до времени. Это прикрытие деструктивных конфликтов.

Конфликт конфликту – рознь. Имеются различные классификации конфликтов.

Между тем реальная классификация конфликтов более сложная. Так, конфликты могут быть не только конструктивными, деструктивными, но и гибридными (двойственными). В свою очередь социальные конфликты подразделяются на социально-политические, в основе которых лежит борьба за овладение, сохранение и удержание власти; социально-экономические и т.п.

В зависимости от сферы возникновения они бывают семейными, групповыми, организационными, массовыми (в больших социальных группах).

Надо ещё раз подчеркнуть, что социальные конфликты по своим параметрам, характеристикам во многом отличаются от других, в частности, факторами возникновения, масштабом участников, средствами достижения цели, формами проявления и т.д. Именно с ними связаны вооружённые конфликты, войны, революции, кризис, преступность и пр. Вместе с тем с ними соприкасаются и позитивные моменты, в том числе развитие личности и групп. К сожалению, нет пока универсального определения социального конфликта. На наш взгляд, суть социального конфликта заключается в выборе тех или иных средств и ресурсов преодоления препятствий на пути к достижению цели в зависимости от содержания (нормальных или деформированных) социальных представлений. Если содержание социальных представлений позитивно, то выбираются такие средства достижения, которые соответствуют нормам права и морали. Конфликт в таком случае носит конструктивный характер. Но, если всё обстоит наоборот, то это – деструктивный конфликт.

Что касается сущности социального конфликта, то здесь следует иметь в виду следующее. При определении социальных конфликтов концептуально важным является учёт содержания, функций, моделей развития, социальных составляющих структурных компонентов (факторов в первую очередь) и других характеристик.

Это позволяет выделить схему и описать структуру двух противоположных разновидностей социальных конфликтов, а именно конструктивные и деструктивные социальные конфликты.

Конструктивный социальный конфликт – это результат принятия решения на личностном, групповом, семейном, организационном и макро-(национальном и транснациональном) уровнях соответствующими сторонами под влиянием их недеформированных социальных представлений, являющихся отражением соответствующих социальных ценностей, о выборе позитивной цели- конструктивной модели достижения успеха, карьерного роста, развития, а также активности.

Что касается деструктивного социального конфликта, то это результат принятия решения на личностном, групповом, семейном, организационном и макро-(национальном и транснациональном) уровнях соответствующими сторонами под влиянием их деформированных социальных представлений, являющихся отражением определённых, в основном криминальных ценностей, о выборе негативной цели- деструктивной. модели достижения антитезы успеха, карьерного роста, развития, а также активности.

Исходя из сказанного, можно сформулировать понятие социальных конфликтов.

Социальный конфликт – это особый вид взаимодействия сторон, в основе которого лежат их нормальные или деформированные социальные представления о средствах преодоления препятствий на пути к достижению позитивных или негативных целей и моделях поведения на фоне социальной напряжённости.

Конечно, это только один из вариантов определения социальных конфликтов. К сожалению, пока нет универсальной, строго операциональной дефиниции, которая бы учитывала всё их многообразие, начиная от внутриличностного и кончая массовыми социальными конфликтами. Что касается структуры социальных конфликтов, то она требует так же своего уточнения.

Практически то же самое можно сказать о функциях и классификации конфликтов. В то же время есть реальная потребность в решении данных проблем.

Действительно, наиболее важной задачей является создание полноценной теории социальных конфликтов. Без этого невозможно вести речь об эффективном урегулировании и разрешении социальных конфликтов.

Во многом осложняют более или менее устоявшее понимание и формулирование конфликтов такие их разновидности, как: «управляемый», а также гибридный конфликт.

В последнее время стало чрезвычайно модным выражение «управление конфликтами». По этой теме имеются публикации, учебные дисциплины. Однако далеко не все знают истинный смысл этих слов. На самом деле они означают не урегулирование, а эскалацию конфликта, т. е. нечто противоположное тому, о чём хотят сказать авторы. За словосочетанием «управляемый конфликт» стоит крайне неприглядная, гибридная практика.

Управляемые и гибридные конфликты связаны не с традиционным, а современным подходом к пониманию и использованию как их структуры, так и динамики. Здесь имеет место чрезвычайно много «инноваций», связанных с моделью конфликтного взаимодействия сторон. Например, использование современных специальных средств и технологий позволяет одной из сторон прикрывать и «легендировать» истинные цели и создавать ситуацию невозможности ответных действий.

При этом следует иметь в виду, что существует тесная взаимосвязь между видом конфликта и моделью достижения успеха. Имеется в виду стандартная (честная), безнравственная и криминальная модель.

Это обстоятельство во многом определяет цели участников конфликта, средства преодоления препятствий на пути их реализации, а также конкретизирует модель поведения сторон в конфликте.

Кроме того, следует иметь в виду, что конфликты самым тесным образом связаны с социальной напряжённостью и различными видами кризиса [18;23].

Социально-психологическая характеристика конструктивных, деструктивных и гибридных конфликтов дана в ряде публикаций, в том числе статьях и учебных пособиях автора, например, Сухов А. Н. Социальная конфликтология. -М., 2021.

Практический аспект социально-психологической конфликтологии включает диагностику и технологии превенции, профилактики, урегулирования и разрешения конфликтов.

Данная проблема характеризуется наличием ряда трудностей. Имеется в виду следующее.

Специфика диагностики социально-психологических характеристик различных видов конфликтов заключается в том, что она имеет дело с изучением их на разных уровнях и в разных условиях. В связи с этим возникают трудности не только организационного, но и методического характера. К сожалению, приходится констатировать, что пока компактных методик крайне мало.

Одна из существенных проблем диагностики социально-психологических аспектов конфликтов связана с изучением как конструктивных, так и деструктивных конфликтов. Это требует создания соответствующих валидных методик или адаптации существующих. Изучать гибридные конфликты с помощью традиционных методик нельзя. В данном случае может помочь полиграф.

Кроме того, диагностика социально-психологических явлений в осложненных или экстремальных условиях требует ретроспективного их изучения - скажем, изучение социальных конфликтов с применением оружия. Впрочем, даже социальная напряженность накладывает серьезный отпечаток на процедуру проведения социально-психологической диагностики и может приводить к отказам от участия в анкетных опросах, лживым ответам и т.д. Непосредственно в экстремальных условиях социально-психологические аспекты конфликтов можно изучать только с помощью ограниченного числа методов и методик, например, видеосъемки, регистрации фактов, событий. Поэтому встает вопрос о создании ретроспективных методов изучения вооруженных конфликтов, позволяющих реконструировать, восстанавливать, моделировать имевшие место в прошлом ситуации. Здесь полезно обратиться к опыту криминалистики, судебно-психологической экспертизы, особенно в той части, где она занимается изучением социальных причин происходящих событий.

Анализ практики показывает, что урегулирование конфликтов нередко приводит не просто к ошибкам, а непоправимым, порой необратимым последствиям. В связи с этим требуются соответствующие знания в виде самостоятельной компетентности. Конфликтологическая компетентность-это специальные знания о методах профилактики, урегулирования и разрешения различных видов конфликтов. При этом ведение переговоров довольно часто сопровождается возникновением кризисов. Это обстоятельство в свою очередь требует профилизации конфликтологической компетентности. Антикризисная переговорная компетентность-это специальные знания о техниках предотвращения кризисов в переговорах.

Вообще следует говорить о коммуникативной, перцептивной и интерактивной конфликтологической компетентности.

При этом вопрос ставится не в теоретическом, а сугубо практическом плане. Иначе говоря, речь идет о массовом обучении населения по овладению конфликтологической компетентности.

В этом контексте в вузах должна быть продолжена практика изучения курса: «Социально-психологическая конфликтология».

В качестве основного вывода можно констатировать следующее

«Социально-психологическая конфликтология» интенсивно развивается: созданы общетеоретический каркас, контур, скелет, если можно так сказать, проблемы. Но с позиции различных подходов теория социальных конфликтов представляет пока своеобразное «лоскутное одеяло». Фрагментарность, незавершенность-основной её недостаток. В то же время есть все предпосылки для его преодоления. Слишком актуальна проблема. Её решение не терпит отлагательства. Время и события обязывают.

Дело в том, что «Социально-психологическая конфликтология» не просто составная, а основная часть «Конфликтологии».

Однако пока нет универсальной, строго операциональной дефиниции, которая бы учитывала всё многообразие социальных конфликтов, начиная от внутриличного и кончая массовыми.

Наиболее важной задачей является создание полноценной теории социальных конфликтов. Без этого невозможно вести речь об эффективном урегулировании и разрешении социальных конфликтов.

Практика урегулирования и разрешения конфликтов по - прежнему мало соединена с теорией. Ни один серьезный конфликт так и не был до конца проанализирован и разрешён. Об этом говорят последствия развала СССР, возникновения различных видов массового кризиса, протестных выступлений и т.д.

Но как бы то ни было, специалисты в области конфликтов не могут снимать с себя ответственности за разрыв между теорией и практикой разрешения конфликтов.

В целях повышения конфликтологической компетентности специалистов, занимающихся проблемой конфликтов, целесообразно:

– скоординировать усилия конфликтологов на основе создания специальных изданий. Для реализации этой идеи автор статьи даже вынужден был опубликовать статью «Конфликтологи всех стран, соединяйтесь!»;

– организовать центры по урегулированию и разрешению конфликтов. При этом вопрос ставится не в теоретическом, а сугубо практическом плане. Иначе говоря, речь идёт о массовом обучении населения по овладению конфликтологической компетентности.

В заключение следует ещё раз подчеркнуть, что главное в данном случае заключается в обеспечении превенции социальных конфликтов.

Таким образом, несмотря на трудности становления, социально-психологическая конфликтология обладает необходимым потенциалом получить статус отрасли социальной психологии. Это положительно скажется не только на развитии конфликтологии, но и самой социальной психологии, так как позволяет понять и объяснить природу многих явлений: успеха, отклоняющегося поведения и других.

Библиография

1. Анцупов, А. Я. Конфликтология. Учебник / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. - М.: Питер, 2015. - 528 с.
2. Анцупов, А. Я. Российская конфликтология. Указатель 1555 диссертаций отечественных ученых (1949-2012 годы) / А.Я. Анцупов, С.Л. Прошанов. - М.: ТАСТ, 2013. - 244 с.
3. Афонькова В.М. Конфликты в коллективе старшеклассников и пути их преодоления: автореферат дис. канд. пед. наук. – М., 1975.
4. Большаков А.Г. Конфликтология организаций: учеб. пособие / А.Г. Большаков, М.Ю. Несмелова. - М., 2001. - 182с.
5. Войтова С.А., Зубань Е.Н. Конфликтология. – СПб., 1992.
6. Ворожейкин И. Е., Кибанов А. Я., Захаров Д. К. Конфликтология: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2000.
7. Гришина Н. В. Психология конфликта. 2-е изд., перераб. – СПб.: Питер, 2006.
8. Громова О. Н. Конфликтология: Курс лекций. – М.: Ассоциация авторов и издателей «Тандем», ЭКМОС, 2000.
9. Зайцев А.К. Социальный конфликт. М.: Academia, 2000.
10. Иванова, О.А. Конфликтология в социальной работе: Учебник и практикум для академического бакалавриата / О.А. Иванова, Н.Н. Суртаева. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 282 с.
11. Кильмашкина, Т.Н. Конфликтология. Социальные конфликты: Учебник для студентов вузов / Т.Н. Кильмашкина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2013. - 287 с.
12. Козырев Г.И. Введение в конфликтологию. – М., 2000.

13. Конфликтология / Под ред. А.С. Кармина. - СПб., 1999.
14. Конфликтология для XXI века: наука-образование-практика. Материалы Санкт-Петербургского международного форума. - М.: Философский факультет СПбГУ, 2015. - 772 с.
15. Рубин Джеффри Социальный конфликт. Эскалация, тупик, разрешение. Секреты убеждения / Джеффри Рубин и др. - М.: Прайм-Еврознак, 2010. - 352 с.
16. Социальная психология / Под ред. А.Н. Сухова 8-е изд. М., 2017. -367с.
17. Социальные конфликты в современном обществе. Под ред. С.В.Пронина. - М.: Наука, 1993.
18. Сухов А.Н. Социальная напряженность и конфликтология, Психопедагогика в правоохранительных органах. 1996. № 1, 47 с.
19. Сухов А.Н. Конфликты в первичных коллективах осужденных. -Рязань.1978. -72 с.
20. Сухов А.Н. Криминогенное общение в среде осужденных. - Рязань, 1993. -134 с.
21. Сухов А.Н. Социальная психология безопасности. -М., 2002. -256 с.
22. Сухов А.Н. Социальная конфликтология. -М., 2021. 255 с.
23. Сухов А.Н. Социально-психологический подход к пониманию массового кризиса // Человеческий капитал. 2015. 6-9 с.
25. Шарков, Ф.И. Общая конфликтология: Учебник для бакалавров / Ф.И. Шарков, В.И. Сперанский. - М.: Дашков и К, 2016. - 240 с.
26. Шильцова Ю.В. К вопросу о пионерах в области развития отечественной конфликтологии // Молодой учёный. - 2020. №33(323).

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CONFLICTOLOGY: THE STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Sukhov A.N.

Russian State University named after S.A. Yesenin

Abstract. This article reveals the relevance of the problem associated with the development of socio-psychological conflictology as a branch. The article examines the essence of the socio-psychological approach to understanding not only destructive, but also constructive, as well as hybrid conflicts. It analyzes the difficulties that occur in defining the concept, structure, dynamics and classification of social conflicts. Therefore, it is not by chance that the most important task is to create a full-fledged theory of social conflicts. Without this, it is impossible to talk about effective settlement and resolution of social conflicts. Socio-psychological conflictology is an integral part of conflictology. There is still a lot to be done both in theoretical and applied terms for its full registration as an industry. Currently, there is an urgent need to develop the conflictological competence not only of professionals, but also of various groups of the population.

Keywords: conflict, structure, functions, dynamics, classification, social tension, crisis, socio-psychological conflictology, theory, history, conflictological competence.